

(Посвящается Нине Наумовне Затковецкой)

МОЯ дорогая и любимая прабабушка! Вот уже семь лет, как нет тебя с нами. Очень жалко, что тебе не придется вместе с другими ветеранами встречать 65-й День Победы. И рядом с орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу» на твоей груди уже не появится еще одна юбилейная медаль. Время быстро, оно многое стирает с человеческой памяти, но только не твои рассказы о фронтовых дорогах и о твоих подвигах в Великую Отечественную войну.

В грязном сорок первом после окончания Ростовского медицинского училища ты была направлена на 1-й Украинский фронт. И первое боевое крещение произошло на киевском вокзале. Там же во время бомбежки погибли и две твои однокурсницы. А на следующий день тебе исполнилось восемнадцать...

-Дочка, ты раненого не перевернешь, а уж с поля боя и подавно никого не вытащишь, - подтрунивали над тобой, едва ты приступила к работе санинструктора. Но война расставила все по своим местам.

В первый год войны твой полк попал в окружение. Днем и ночью, в течение трех месяцев, вы

выбирались из вражеского кольца. Лишь изредка были короткие привалы. И где только ты находила силы, хрупкая девушка с распухшими руками и ногами, кровоточащими деснами, чей спокойный и уверенный голос вселял надежду в раненых?

В один из дней командир вашего полка, шедший в последних рядах отступавших, осколком разорвавшейся мины был ранен в обе ноги. Шквальный огонь не позволял сразу же перенести его в более безопасное место. Те, кто попытался это сделать, назад не вернулись. А когда стемнело, ты, маленькая и шустрая, стала пробираться к командиру по окопным лабиринтам,

траншеям, вспаханной снарядами земле. Тебе было страшно и одиночно, над головой журкали трассирующие пули, казалось, что громко стучащее сердце вот-вот выскочит из груди.

-Я обязательно найду командира, он где-то здесь, - шептала ты, шаря в темноте. И твои усилия

не пропали даром. Командир, потерявший много крови и на первый взгляд казавшийся мертвым, был найден, перевязан и уложен на плащ-палатку. Изнемогая от непомерной тяжести, облизаваясь потом и обдирая в кровь локти и колени, ты упрямо тащила не приходящего в сознание командира. Лишь слабый звук, изредка срывавшийся с его губ, говорил о том, что он жив. Неожиданно начался минометный обстрел. - стала бы твоей могилой.

Одна из мин упала неподалеку от вас. Она шипела, вертелась и подпрыгивала, отодвигаясь в сторону. Мина взорвалась, но ее подпрыгивания спасли ваши жизни. Ты все же дошла, вернее, доползла до своего и за спасение командира была награждена медалью «За отвагу».

В сорок третьем, участвуя в битве за Курской дуге, ты была ранена. Полтора месяца пролежала в госпитале, а после выздоровления возвращалась в часть. Тихо грудь украсила еще одна награда - Орден Красной Звезды. Ты освобождала Житомир, Умань. А тяжелая переправа в ледяной воде через Южный Буг чуть не стоила тебе жизни. И если бы не пошадь, за хвост которой ты успела ухватиться, то река

стала бы твоей могилой.

РАЗГОВОР С ПРАБАБУШКОЙ, КОТОРОЙ УЖЕ НЕТ

(На снимке слева Н.Н. Затковецкая).

В Польше тебе присвоили звание младшего лейтенанта. День Победы ты встретила под Львовом в запасном полку. В родную станицу вернулась в сорок шестом и до 1983 работала медсестрой Каневской борьницы. Опасибо тебе, родная, за все. Нам очень тебя не хватает. А когда мы скучаем по тебе, то открываем семейный альбом, там есть и пожелавшие от времени фронтовые фотографии, на которых ты чуть старше меня — твой правнучки.

ТАТЬЯНА ЛУГОВАЯ, одиннадцатиклассница СОШ № 7.